

УДК 316.36:618.3-038.11

РАНЕЕ МАТЕРИНСТВО КАК МНОГОАСПЕКТНЫЙ И МНОГОФАКТОРНЫЙ ФЕНОМЕН

Орлова Вера Вениаминовна¹,
orlova_vv@mail.ru

Мещерякова Эмма Ивановна²

Ларионова Анастасия Вячеславовна^{1,2},
vktusur@mail.ru

Антипова Елена Александровна²,
leno-1998@mail.ru

¹ Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники,
Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 40

² Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36

Орлова Вера Вениаминовна, доктор социологических наук, профессор кафедры философии и социологии Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники.

Мещерякова Эмма Ивановна, доктор психологических наук, профессор кафедры генетической и клинической психологии факультета психологии Национального исследовательского Томского государственного университета.

Ларионова Анастасия Вячеславовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры философии и социологии Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники; доцент кафедры генетической и клинической психологии факультета психологии Национального исследовательского Томского государственного университета.

Антипова Елена Александровна, студент факультета психологии Национального исследовательского Томского государственного университета.

Актуальность исследования. Проблема раннего материнства обусловлена тем, что семья как социальный институт является залогом развития здоровой, благополучной личности. В настоящее время благодаря установлениям культурной антропологии семьи ее психология переходит к культурному полиморфизму семейной организации. Сейчас институт материнства подвержен значительным изменениям. Все чаще наблюдаемый в современной семейной системе феномен раннего материнства нередко сопровождается девиантной составляющей, подразумевающей негативные последствия (алкоголизация и наркотизация матери, суицид матери, детоубийство, отказ от материнства, и пр.). **Цель** – изучение социально-психологических причин и последствий раннего материнства, а также способов его профилактики. **Методы:** интегративный междисциплинарный (социология, психология, культурология, педагогика, медицина) и межпредметный подход (возрастная, социальная психология). В результате обозначены основные социально-психологические направления профилактики раннего материнства.

Ключевые слова: «Сознательное», «раннее» и «девиантное» материнство, социально-психологические последствия, ценностно-смысловые ориентиры профилактики.

Актуальность представляемого исследования определяется тем, что институт материнства относится к числу уникальных социальных институтов общества, служит связующим звеном между человеком и обществом. Отношение к материнству и детству является важнейшим индикатором состояния экономики, образования, культуры. С появлением таких явлений, как снижение рождаемости и числа зарегистрированных браков, научно-технические преобразования, приведшие к возрастающей роли женщины в обществе, обусловили возникновение девальвации материнства на социальном уровне. Серьезные проблемы для общества создает раннее материнство, зачастую «девиантное», которое в последующем оборачивается абортom, отказом от ребенка, пренебрежением и проявлением жестокости к нему.

По данным, приведенным в статье К.Р. Кантеевой, ежедневно в мире более 200 тысяч девочек-подростков вступают в брак и более 40 тысяч ежедневно становятся матерями [1]. По данным Федеральной службы российской статистики (РОССТАТ) в 2018 г. зарегистрировано 11 363 случаев рождения детей лицами, не достигшими 18 лет (таблица).

Таблица. Число родивших несовершеннолетних по возрасту, образованию матери и количеству детей

Table. Number of minors by age, mother's education and number of children

Социальные характеристики/Возраст матери Social characteristics/Mother's age	До 14 лет Under 14 years old	14–17 лет 14–17 years old
Стали матерями в раннем возрасте (всего) Became mothers at a young age (total)	233	11130
Образование/Education		
не имеющие начального общего without elementary general	30	259
основное общее/basic general	46	5824
среднее (полное) общее/secondary (full) general	4	2604
начальное профессиональное/primary vocational	10	383
среднее профессиональное/secondary vocational	–	11
не указавшие/not specified	36	1329
Количество детей/Amount of children		
Первый ребенок/First child	228	10 278
Второй ребенок/Second child	4	716
Третий ребенок/Third child	–	63
Четвертый ребенок/Fourth child	–	17
Пятый и более/Fifth and more	–	5
Родившие вне брака/Out of wedlock	219	26 288*

*возрастной диапазон – 15–19 лет/age range – 15–19 years.

Данные таблицы свидетельствуют о наличии проблемы раннего материнства, которая требует выявления и проработки социокультурных, психологических и воспитательных проблем.

Культурная антропология семьи как раздел культурной антропологии включает данные об особенностях родительского поведения и социализации ребенка. Благодаря исследованиям в этой области проблематика психологии семьи переходит от «детского эгоцентризма», «детоцентризма» к «децентризму» культурного полиморфизма семейной организации. Традиционный ракурс рассмотрения семьи в структурно-функциональной модели в современных условиях представляется парадоксальным, т. к. улучшение социальных условий часто только увеличивает число семейных проблем [2, с. 65].

Проблема раннего материнства, или малолетнего, является одной из таких проблем. Е.А. Ковалева, проведя тезаурусный анализ проблемы, отмечает, что дефиниция понятия «раннего материнства» является одной из основных трудностей [3]. В большинстве отечественных современных источников ранним материнством называют беременность и рождение ребёнка девушкой, не достигшей 18-летнего возраста. Т.В. Бердникова называет этот феномен «юное материнство», Г.Г. Филиппова использует термин «ранняя беременность», «материнство в подростковом возрасте», Т.А. Гурко говорит о «материнстве несовершеннолетних женщин», Г.Н. Захаров применяет термин «подростковое материнство», А.В. Стукалова говорит о «малолетних матерях», «малолетнем материнстве», Е.А. Реймер даёт этому феномену название «несовершеннолетнее материнство» [4–9].

Потерпевшая неудачу антитеза «сознательного материнства», опирающаяся на научно-публицистический дискурс начала XX в., возникла под влиянием конструкта «идеального материнства», создаваемого экспертным сообществом того времени. По мнению Н.А. Мицюк, поводом возникновения концепции «сознательного материнства» послужили успехи медикализации репродуктивного поведения женщин, которые привели к революционным изменениям в материнском поведении. По существу, концепция «сознательного материнства» явилась ответной реакцией мужской части экспертов на процесс женской эмансипации и феминизации [10].

Отсутствие «должного внимания» к материнству в начале 2000-х гг., потеря межпоколенной преемственности доказываются в многочисленных исследованиях в психологии, истории, социологии. Модели материнства и детства, соответствующие динамике общественных отношений, постоянно меняются. Не остается статичным и отношение женщины к своей роли матери. Институт материнства как историческое, социокультурное, психологическое образование в настоящее время особенно подвержен системным изменениям. Функция воспроизводства, проблема потомства отходит на второй план, т. к. зачастую ее реализация ведет к понижению как личностного, так и социального статуса женщины. Данной проблематике в настоящее время уделяется много внимания со стороны ученых-социологов и медиков, тогда как психологическая её сторона остается малоизученной, но в связи с нарастанием ее проявлений в мире становится все более актуальной. Многочисленные психологические исследования доказывают значимость качества материнского поведения и материнского отношения как для индивидуального развития ребенка, так и для онтогенеза женщины. В зарубежной психологии изучение материнства ведется в рамках различных теоретических направлений: культурологический подход (Р. Бенедикт, М. Мид, А. Рич, Э. Эриксон и др.), психоаналитический подход (Дж. Боулби, Д.В. Винникот, М. Малер, З. Фрейд, М. Эйнсуорт и др.), бихевиоральный подход (Д. Кэрнс, Г. Паттерсон, Д. Хэй и др.), теории материнской депривации (Й. Лангмейер, З. Матейчек и др.).

Проблема девиантного материнства рассматривается в исследованиях В.И. Брутман, А.И. Захарова, М.Г. Панкратовой, А.М. Прихожан и др. К вопросу психологической готовности к материнству обращаются О.В. Баженова, О.А. Копыл, Ю. Мещерякова и др. Акцент на этом аспекте девиантного материнства объясняется тем, что молодой и подростковый возраст является наиболее уязвимым для различного рода девиаций, в том числе и в отношении образа жизни и здоровья, т. к. в этот период происходит формирование личности, ценностей жизни и мировоззрения человека и влияние различных отрицательных факторов на этот процесс может вызывать неблагоприятные реакции в поведении и образе жизни. Если психологи делают акцент на «психологическую готовность

к материнству», то социологи обращают внимание на оптимальные модели воспроизводства населения.

Использование междисциплинарного исследовательского метода позволит определить специфику и значимость проблемы. В социологическом словаре материнство рассматривается как часть социального института родительства. В рамках социально-демографического подхода (В. Ветрова, Т. Зайцева, И. Кон) выявляется специфика женщин как особой демографической группы, стремящейся к равномерному совмещению профессиональных, общественных, семейных ролей. Данному подходу созвучны социологические идеи о репродуктивной функции женщин и семейного планирования детей.

Теоретической основой исследования выступает комплекс положений и идей социологического подхода (теоретические положения гендерной социологии Т. Парсонса, Л. Иригари, Г. Силласте, С. Голод, О. Гринина), культурологического и исторического подходов (И. Ильин, Н. Новосадский, В. Латышев, И. Бестужев-Лада, Ш. Хейз, М. Мид и др.), которые позволяют выявить систему нравственных ориентиров, определить особенные и отличительные составляющие раннего материнства. В психологической науке проблемой девиантного материнства, в том числе и раннего, занимаются с позиции изучения межличностных отношений со сверстниками, с обществом в целом (И.С. Савченко, М.С. Головин) [11, 12], а также исследования трансформации норм сексуального поведения, снижения важности института брака и семьи (И.С. Савченко) [13].

Основными причинами ранней беременности ученые (О.В. Алдакимова, Е.А. Реймер) называют низкую культуру в области репродуктивного здоровья и полового воспитания, включающие в себя ранние половые связи, низкую грамотность в области контрацепции и процесса зачатия ребенка [14, 15]. Многие подростки и мужского, и женского пола не имеют достаточного количества знаний о последствиях ранних, и тем более незащищенных сексуальных контактов, что представляет высокую опасность в отношении не только возможного возникновения беременности девушки, но и актуальной на сегодняшний день проблемы передачи инфекций, передающихся половым путем.

К биологическим факторам ранней беременности относят непосредственно сам процесс полового созревания, и гормональные причины возникновения ранних беременностей также находят свое отражение в современных исследованиях по данной тематике [12, 14–16]. В период физиологической перестройки организма молодых людей начинается активная выработка половых гормонов, которые приводят к психологическим и физиологическим изменениям организма. На фоне нестабильности нервной системы подростки склонны совершать импульсивные поступки, идущие вразрез с имеющимися правилами и нормами общества, установленными взрослыми людьми, что также может приводить к поведению, влекущему за собой последствия в виде ранней беременности [15].

К следующему фактору ранней беременности относится семья, которая влияет на появление девиаций в отношении материнства. Семья является достаточно обширным фактором, т. к. включает в себе не только воспитательную функцию, передачу опыта и знаний, формирование моральных и культурных ценностей, но и косвенное влияние на ребенка. Пример родителей, на основе которого ребенок усваивает то, что допустимо, а что нет, низкая степень доверия между ребенком и родителем, невозможность обсуждать какие-либо проблемы или желание привлечь внимание, отсутствие надзора и контроля – все это может породить впоследствии появление ранней беременности как результата психологических проблем у ребенка [17].

Особый класс факторов возникновения беременности в несовершеннолетнем возрасте составляют недобровольные сексуальные контакты, произошедшие под влиянием

алкогольного или наркотического опьянения, под влиянием принуждения или насилия [11].

В информационный век умножилось влияние социальных сетей и СМИ на проблему ранних половых связей и как следствие ранней беременности и материнства. В открытом доступе транслируется и размещается множество провокационных материалов, имеется большое количество ресурсов с пометкой «18+», находящихся в открытом доступе. Вследствие неспособности подростков фильтровать информацию, она может оказывать серьезное влияние на их психику и способствовать формированию отклоняющихся форм поведения, в том числе и сексуальной распущенности [12].

Можно говорить о том, что социокультурные перемены начала XXI в., вызванные информационной революцией, перестали укладываться в предметное поле научных дисциплин с четко обозначенными границами. Современный западный социологический дискурс акцентирует внимание на дихотомическом континууме материнства: «хорошее/плохое», «публичное/приватное». Исследования, посвященные проблематике «публичного/приватного» материнства, акцентируют внимание на публичных дискурсах о реализации материнства в повседневной жизни. Они обращаются к анализу продуктов популярной культуры (кино, литературе, рекламе) [18, 19]. Социологов также интересует, как публичное материнство влияет на идентификацию женщины, ее успешность и социальную активность [20].

В работах отечественных и зарубежных авторов особое внимание уделяется последствиям ранних беременностей в подростковом и юношеском возрасте. Зачастую ранняя беременность приводит к тому, что от молодой матери отворачивается ее семья, знакомые, близкие, друзья, общество в целом, осуждая ее и лишая моральной поддержки [21]. Это оказывает серьезное влияние на психологическое и физиологическое состояние молодой матери, что отмечается учеными в соответствующих исследованиях [17, 22]. Это работает и в обратную сторону: не беременность является причиной отрыва подростка от социума, а этот отрыв становится причиной беременности как следствие недостаточного внимания, контроля и воспитания ребенка [23]. К социальным последствиям раннего материнства относятся такие проблемы, как сложность в получении образования и овладения в будущем какой-либо востребованной профессией, если мать не получает никакой помощи от родственников [24]. Это может приводить к низкой материальной обеспеченности и нарастанию психологических и социальных проблем ввиду несостоятельности личности [12].

Среди последствий несовершеннолетнего материнства, помимо социального отчуждения от общества, выделяются также проблемы медицинского характера. Ранняя беременность вследствие недостаточной готовности организма к рождению ребенка может приводить к пренатальным, антенатальным и постнатальным осложнениям, гормональным сбоям, а прерывание беременности – к нарушению репродуктивной функции в целом [11, 21, 25].

Следующая группа последствий раннего материнства относится к психологическим. Возникая в возрасте фактического детства, беременность приводит к резкому «скачку» ребенка во взрослую жизнь, к которой он не был готов. Учеными установлено, что ранняя беременность оказывает деструктивное влияние на формирование системы ценностно-смысловых ориентаций личности, эмоционально-волевой сферы, материнского и сексуального поведения. По данным, полученным в ходе исследования А.С. Гучковой, у 60 % несовершеннолетних беременных отмечается высокий показатель тревожности, что серьезно сказывается и на собственном психологическом и физиологическом

состоянии матери и на состоянии ребенка [26]. Эти данные также подтверждаются исследованием Ж.Е. Коротяевой и Л.В. Кирьяновой, в результате которого было установлено, что более 50 % беременных несовершеннолетних и 45 % молодых мам в возрасте до 18 лет страдают тревожными и депрессивными состояниями и нуждаются в психологической и психиатрической помощи, а также зарубежными исследованиями [27–29]. Таким образом, среди исследований наблюдается тенденция к рассмотрению последствий нарушения психического здоровья вследствие ранней беременности [27–30].

Современное общество в целом негативно относится к данному феномену, подвергая молодых матерей стигматизации и «обрекая» их детей на несчастливую жизнь. Так, И.С. Савченко обращает внимание на то, что не во всех случаях феномен раннего материнства является исключительно негативным: среди ранних беременностей примерно 40 % не являются случайными, при этом девушки ответственно относятся к рождению своего ребенка и воспитанию [13]. В данном случае материнство может оказывать положительное влияние на личность, воспитывая в ней чувство ответственности, любви и заботы, а дети, рожденные молодыми мамами, вырастают более самостоятельными и дисциплинированными [31].

Профилактика ранних беременностей и обеспечение адекватной социальной поддержки юных матерей для минимизации негативных последствий для них и детей являются одними из необходимых направлений работы исследователей и практиков [28, 32–34]. Можно выделить следующие мишени в профилактической работе: необходимость проведения тематических мероприятий в школе, включающих работу по половому воспитанию и просвещению в области репродуктивного здоровья; выработка отрицательного отношения к абортam, формирование ценностного отношения к материнству и отцовству, к созданию полноценной семьи и у девочек, и у мальчиков; привлечение родителей школьников и педагогов в различных формах (в виде консультаций, тематических классных часов, семинаров и т. д.) к обсуждению и профилактике ранней беременности несовершеннолетними [24, 32, 33, 35]; оказание социальной и психологической поддержки уже родившим несовершеннолетним с целью их психосоциальной адаптации [16].

Выводы

1. Проблематика психологии семьи с точки зрения культурной антропологии в настоящее время переходит от «детоцентризма» к «децентризму» – полиморфизму семейной организации.

2. Институт материнства как историческое, социокультурное, психологическое образование в настоящее время подвержен многочисленным системным изменениям, в том числе появлению нестандартных форм материнства.

3. Ранее материнство является системным многоаспектным и многофакторным феноменом, требует дифференцированного подхода в его оценке, пересмотра стереотипов для толерантного отношения к нему.

4. Девиантное материнство приобретает характер многоаспектности в связи со стигматизацией и последствиями раннего материнства.

5. Правовая культура общества уже ставит, но еще не решает протекционистские задачи по отношению к раннему материнству и подростковой беременности.

6. Отчуждение несовершеннолетних матерей приводит к усугублению их положения, ухудшению психологического состояния, тогда как они нуждаются в поддержке.

7. Совокупность социально-психологических факторов и последствий раннего материнства указывают на необходимость научной проработки проблемы с целью создания

социально-психологической профилактики и психологического сопровождения молодых матерей.

8. Систематизация факторов и причин раннего материнства, а также внедрение полученных знаний в общественную практику с целью профилактики данной проблемы среди несовершеннолетних позволят существенно снизить риски развития различного рода девиаций материнства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кантеева К.Р., Чеджемов Г.А. Ранние браки: проблемы нестабильности и развода в современном обществе // Наука, образование и культура. – 2017. – № 6 (21). – С. 97–99.
2. Психология и культура / под ред. Д. Мацумото. – СПб.: Питер, 2003. – 718 с.
3. Ковалева Е.А. Раннее материнство как феномен культуры: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Волгоград, 2018. – 24 с.
4. Бердникова Т.В. Юное материнство: личностный и социальный аспекты: дис. канд. ... социол. наук. – Курск, 1999. – 176 с.
5. Филиппова Г.Г. Материнство и основные аспекты его исследования в психологии // Вопросы психологии – 2001. – № 2. – С. 22–37.
6. Гурко Т.А. Опыты сексуальных отношений, материнства и супружества несовершеннолетних женщин // Социологические исследования. – 2002. – № 11. – С. 83–91.
7. Захаров Г.Н. Медико-социальные аспекты подросткового материнства как фактора риска заболеваемости новорожденных: автореф. дис. ... канд. мед. наук. – Красноярск, 2005. – 24 с.
8. Стукалова А.В. Политика государственной поддержки малолетних матерей в современной России: автореф. дис. ... канд. полит. наук. – Москва, 2012. – 23 с.
9. Реймер Е.А. Несовершеннолетнее материнство: правовые аспекты // Социальное и пенсионное право. – 2016. – № 1. – С. 38–40.
10. Мицюк Н.А. История материнства в англоязычной историографии // Вопросы истории. – 2014. – № 10. – С. 167–175.
11. Головин М.С., Чан Х.Х. Семантика рисков ранней беременности в феномене подросткового материнства // Здравоохранение, образование и безопасность. – 2018. – № 3 (15). – С. 143–152.
12. Савченко И.С. Понятие, причины и последствия несовершеннолетнего материнства // Научное отражение. – 2018. – № 2 (12). – С. 39–42.
13. Савченко И.С., Полевая Н.М. Проблема стереотипного мышления на примере несовершеннолетнего материнства в современном обществе // Научное отражение. – 2016. – № 2 (2). – С. 30–32.
14. Алдакимова О.В. Современный подход к проблеме юного материнства: зарубежный и отечественный опыт // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – № 8. – С. 116–118.
15. Реймер Е.А. Раннее материнство в большом городе // Социология города. – 2015. – № 3. – С. 32–38.
16. Ростовская Т.К., Шимановская Я.В. Феномен юного материнства: проблемы, тенденции // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. – 2017. – № 1. – С. 119–125.
17. Белик Л.А. Проблема раннего материнства в современной России // Педагогическое мастерство и современные педагогические технологии: сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. – Чебоксары: Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2018. – С. 60–64.
18. Dworkin S.L., Wachs F.L. «Getting your body back»: postindustrial fit motherhood in shape fit magazine // Gender and Society. – 2004. – V. 18. – № 5. – P. 610–624.
19. Gandolfo E. A lasser women? Fictional representation of the childless woman // Motherhood: Power and Oppression / Ed. by M. Porter, P. Short, A. O'Reilly. – Toronto: Women's Press, 2005. – P. 111–123.
20. Chae J. Am I a better mother than you? Media and 21st-century motherhood in the context of the social comparison theory // Communication Research. – 2015. – V. 42. – № 4. – P. 503–525.
21. Сорокина П.В., Демидов С.В. Современные проблемы раннего материнства // Социально-экономические аспекты развития современного общества: межвузовский сборник научных трудов. – Рязань: Рязан. гос. радиотехн. ун-т., 2014. – С. 228–231.
22. Пяткин Д.А., Царева А.Я. Проблема раннего материнства в Российской Федерации // Молодежь России: проблемы и тенденции социально-правовой социализации: сборник статей по материалам Всероссийского круглого стола. – СПб.: Правосудие, 2015. – С. 180–184.

23. Ильина Д.В. Проблема несовершеннолетнего материнства в России // Молодежь и XXI век – 2016: материалы VI Международной молодежной научной конференции. – Курск: Университетская книга, 2016. – С. 53–56.
24. Molina G., Pena O., Diaz A., Anton S.M. Conditioning factors and social consequences of teenage pregnancy // Revista Cubana de Obstetricia y Ginecología. – 2019. – № 45 (2). – P. 1–26.
25. Блинкова Н.А., Ефремова Ю.Д. Исследование проблем несовершеннолетних матерей // Молодёжь третьего тысячелетия: сборник научных статей. – Омск: ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, 2019. – С. 753–757.
26. Гучкова А.С. Влияние раннего материнства на личность девушки-подростка // Психологическая студия: сборник статей студентов, магистрантов, аспирантов, молодых исследователей. – Витебск: ВГУ им. П.М. Машерова, 2015. – С. 21–22.
27. Коротаяева Ж.Е., Кирьянова Л.В. Тревожно-депрессивные расстройства у девушек-подростков в период беременности и после родов // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. – 2016. – № 62. – С. 100–105.
28. Adolescent mothers' experiences of the transition to motherhood: An integrative review / E. Erfina, W. Widayawati, L. McKenna, S. Reisenhofer, D. Ismail // International Journal of Nursing Sciences. – 2019. – V. 6 (2). – P. 221–228.
29. Hymas R., Girard L.C. Predicting postpartum depression among adolescent mothers: a systematic review of risk // Journal of Affective Disorders. – 2019. – V. 246. – P. 873–885.
30. Корнетов Н.А. Послеродовая депрессия – центральная проблема охраны психического здоровья раннего материнства // Бюллетень сибирской медицины. – 2015. – Т. 14. – № 6. – С. 5–25.
31. Литвина К.Ю., Павлова Л.А. Раннее материнство // Бюллетень медицинских интернет-конференций. – 2016. – Т. 6. – № 5. – С. 565–566.
32. Гребенникова О.А., Пралич А.Б. Варианты профилактики раннего материнства в школе // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2015. – № 6–9. – С. 95–97.
33. Пралич А.Б. Комплексная программа профилактики раннего материнства школьников // Педагогика, образование и психология: современные проблемы и направления развития: сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции. – Челябинск: Научная общественная организация «Профессиональная наука», 2017. – С. 85–93.
34. Реймер Е.А. Проблемы социальной профилактики раннего материнства // Социология медицины. – 2016. – Т. 15. – № 1. – С. 30–33.
35. Естественное движение населения Российской Федерации – 2018 // Росстат. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b18_106/Main.htm (дата обращения: 14.12.2019).

Поступила 12.01.2020 г.

UDC 316.36:618.3-038.11

EARLY MOTHERHOOD AS A MULTI-ASPECT AND MULTIFACTOR PHENOMENON**Vera V. Orlova**¹,
orlova_vv@mail.ru**Emma I. Mescheryakova**²**Anastasiya V. Larionova**^{1,2},
vktusur@mail.ru**Elena A. Antipova**²,
leno-1998@mail.ru¹ Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics,
40, Lenin Avenue, Tomsk, 634050, Russia.² National Research Tomsk State University,
36, Lenin Avenue, Tomsk, 634050, Russia.**Vera V. Orlova**, Dr. Sc., professor, Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics.**Emma I. Mescheryakova**, Dr. Sc., professor, National Research Tomsk State University.**Anastasiya V. Larionova**, Cand. Sc., associate professor, Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics; associate professor, National Research Tomsk State University.**Elena A. Antipova**, student, National Research Tomsk State University.

The relevance of the study. *The problems of early motherhood is caused by the fact that the family as a social institution is the key to development of a healthy, prosperous person. Currently, thanks to the established cultural anthropology of the family, its psychology is moving to the cultural polymorphism of family organization. Now the institution of motherhood is subject to significant changes. Increasingly observed in the modern family system, the phenomenon of early motherhood is often accompanied by a deviant component, which implies its negative consequences (alcoholization and anesthesia of a mother, suicide of a mother, infanticide, abandonment of motherhood, etc.).* **The purpose** of the work is to study the socio-psychological causes and consequences of early motherhood, as well as the ways to prevent it. The integrative interdisciplinary (sociology, psychology, culturology, pedagogy, medicine) and interdisciplinary approach (age, social psychology) made it possible to analyze the main scientific areas of the study of socio-psychological causes and effects of early motherhood. As a result, the main socio-psychological areas of its prevention are identified.

Key words: «Conscious», «early» and «deviant» motherhood, socio-psychological consequences, value-semantic guidelines for prevention.

REFERENCES

1. Kanteeva K.R., Chedzhemov G.A. Early marriages: problems of instability and divorce in modern society. *Nauka, obrazovanie i kultura*, 2017, no. 6 (21), pp. 97–99. In Rus.
2. *Psikhologiya i kultura* [Psychology and culture]. Ed. by D. Matsumoto. St. Petersburg, Piter Publ., 2003. 718 p.
3. Kovaleva E.A. *Ranee materinstvo kak fenomen kultury*. Avtoreferat Dis. kand. nauk [Early motherhood as a cultural phenomenon. Cand. Diss. Abstract]. Volgograd, 2018. 24 p.
4. Berdnikova T.V. *Yunoe materinstvo: lichnostny i sotsialny aspekty*. Dis. kand. nauk [Young motherhood: personal and social aspects. Cand. Diss.]. Kursk, 1999. 176 p.

5. Filippova G.G. Materinstvo i osnovnye aspekty ego issledovaniya v psikhologii [Motherhood and the main aspects of its research in psychology]. *Voprosy psikhologii*, 2001, no. 2, pp. 22–37.
6. Gurko T.A. Opyty seksualnykh otnosheniy, materinstva i supruzhestva nesovershennoletnikh zhenshchin [Experiments of sexual relations, motherhood and matrimony of minor women]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2002, no. 11, pp. 83–91.
7. Zakharov G.N. *Mediko-sotsialnye aspekty podrostkovogo materinstva kak faktora riska zabolevaemosti novorozhdennykh*. Avtoref. Dis. kand. nauk [Medical and social aspects of teenage motherhood as a risk factor for the incidence of newborns. Cand. Diss. Abstract]. Krasnoyarsk, 2005. 24 p.
8. Stukalova A.V. *Politika gosudarstvennoy podderzhki maloletnikh materey v sovremennoy Rossii*. Avtoreferat Dis. kand. nauk [The policy of state support for young mothers in modern Russia. Cand. Diss. Abstract]. Moscow, 2012. 23 p.
9. Reymer E.A. Underage motherhood: legal aspects. *Sotsialnoe i pensionnoe pravo*, 2016, no. 1, pp. 38–40. In Rus.
10. Mitsyuk N.A. The history of motherhood in English historiography. *Voprosy istorii*, 2014, no. 10, pp. 167–175. In Rus.
11. Golovin M.S., Chan H.H. The semantics of the risks of early pregnancy in the phenomenon of teenage motherhood. *Zdravookhranenie, obrazovanie i bezopasnost*, 2018, no. 3 (15), pp. 143–152. In Rus.
12. Savchenko I.S. The concept, causes and consequences of imperfect motherhood. *Nauchnoe otrazhenie*, 2018, no. 2 (12), pp. 39–42. In Rus.
13. Savchenko I.S., Polevaya N.M. The problem of stereotypical thinking on the example of minor motherhood in modern society. *Nauchnoe otrazhenie*, 2016, no. 2 (2), pp. 30–32. In Rus.
14. Aldakimova O.V. A modern approach to the problem of young motherhood: foreign and domestic experience. *Gumanitarnye, sotsialno-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki*, 2014, no. 8, pp. 116–118. In Rus.
15. Reimer E.A. Early motherhood in a big city. *Sotsiologiya goroda*, 2015, no. 3, pp. 32–38. In Rus.
16. Rostovskaya T.K., Shimanovskaya Ya.V. The phenomenon of young motherhood: problems, trends. *Lokus: lyudi, obshchestvo, kultury, smysly*, 2017, no. 1, pp. 119–125. In Rus.
17. Belik L.A. Problema rannego materinstva v sovremennoy Rossii [The problem of early motherhood in modern Russia]. *Sbornik materialov IV Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Pedagogicheskoe masterstvo i sovremennye pedagogicheskie tekhnologii* [Pedagogical excellence and modern pedagogical technologies. Proc. of the IV International Scientific and Practical Conference]. Cheboksary, Tsentr nauchnogo sotrudnichestva «Interaktiv plyus», 2018. pp. 60–64.
18. Dworkin S.L., Wachs F.L. «Getting your body back»: postindustrial fit motherhood in shape fit magazine. *Gender and Society*, 2004, vol. 18, no. 5, pp. 610–624.
19. Gandolfo E. A lassier women? Fictional representation of the childless woman. *Motherhood: Power and Oppression*. Eds. M. Porter, P. Short, A. O'Reilly. Toronto, Women's Press, 2005. pp. 111–123.
20. Chae J. Am I a better mother than you? Media and 21st-century motherhood in the context of the social comparison theory. *Communication Research*, 2015, vol. 42, no. 4, pp. 503–525.
21. Sorokina P.V., Demidov S.V. Sovremennye problemy rannego materinstva [Modern problems of early motherhood]. *Mezhvuzovskiy sbornik nauchnykh trudov. Sotsialno-ekonomicheskie aspekty razvitiya sovremennoy obshchestva* [Socio-economic aspects of development of modern society. Interuniversity collection of scientific papers]. Ryazan, Ryazan State Radio Engineering University Publ., 2014. pp. 228–231.
22. Pyatkin D.A., Tsareva A.Ya. Problema rannego materinstva v Rossiiskoy Federatsii [The problem of early motherhood in the Russian Federation]. *Sbornik statey po materialam Vserossiiskogo kruglogo stola. Molodezh Rossii: problemy i tendentsii sotsialno-pravovoy sotsializatsii* [Youth of Russia: problems and trends of social and legal socialization: a collection of articles based on the materials of the All-Russian round table]. St. Petersburg, Pravosudie Publ., 2015. pp. 180–184.
23. Ilina D.V. Problema nesovershennoletnego materinstva v Rossii [The problem of minor motherhood in Russia]. *Materialy VI Mezhdunarodnoy molodezhnoy nauchnoy konferentsii. Molodezh i XXI vek – 2016* [Youth and the 21st Century – 2016. Materials of the VI International Youth Scientific Conference]. Kursk, Universitetskaya kniga Publ., 2016. pp. 53–56.
24. Molina G., Pena O., Diaz A., Anton S.M. Conditioning factors and social consequences of teenage pregnancy. *Revista Cubana de Obstetricia y Ginecología*, 2019, no. 45 (2), pp. 1–26.
25. Blinkova N.A., Efremova Yu.D. Issledovanie problem nesovershennoletnikh materey [The study of the problems of underage mothers]. *Sbornik nauchnykh statey. Molodezh tretego tysyacheletiya* [Youth of the third millennium: a collection of scientific articles]. Omsk, Omsk State University F.M. Dostoevsky Publ., 2019. pp. 753–757.
26. Guchkova A.S. Vliyanie rannego materinstva na lichnost devushki-podrostka [The influence of early motherhood on the personality of a teenage girl]. *Sbornik statey studentov magistrantov, aspirantov, molodykh*

- issledovatelye. Psikhologicheskaya studiya* [Psychological Studio: Collection of articles by students, undergraduates, graduate students, young researchers]. Vitebsk, Voronezh State University named after P.M. Masherova Publ., 2015. pp. 21–22.
27. Korotaeva Zh.E., Kiryanova L.V. Anxiety-depressive disorders in adolescent girls during pregnancy and after childbirth. *Lichnost, semya i obshchestvo: voprosy pedagogiki i psikhologii*, 2016, no. 62, pp. 100–105. In Rus.
 28. Erfina E., Widyawati W., McKenna L., Reisenhofer S., Ismail D. Adolescent mothers' experiences of the transition to motherhood: an integrative review. *International Journal of Nursing Sciences*, 2019, vol. 6 (2), pp. 221–228.
 29. Hymas R., Girard L.-C. Predicting postpartum depression among adolescent mothers: A systematic review of risk. *Journal of Affective Disorders*, 2019, vol. 246, pp. 873–885.
 30. Kornetov N.A. Postpartum depression – the central problem of protecting the mental health of early motherhood. *Byulleten sibirskoy meditsiny*, 2015, vol. 14, no. 6, pp. 5–25. In Rus.
 31. Litvina K.Yu., Pavlova L.A. Early motherhood. *Byulleten meditsinskikh internet-konferentsiy*, 2016, vol. 6, no. 5, pp. 565–566. In Rus.
 32. Grebennikova O.A., Pralich A.B. Options for the prevention of early motherhood in school. *Sovremennye tendentsii razvitiya nauki i tekhnologii*, 2015, no. 6-9, pp. 95–97. In Rus.
 33. Pralich A.B. Kompleksnaya programma profilaktiki rannego materinstva shkolnikov [A comprehensive program for prevention of early motherhood of schoolchildren]. *Sbornik nauchnykh trudov po materialam I Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Pedagogika, obrazovanie i psikhologiya: sovremennye problemy i napravleniya razvitiya* [Pedagogy, education and psychology: current problems and development directions: collection of scientific papers based on the materials of the I International Scientific and Practical Conference]. Chelyabinsk, Nauchnaya obshchestvennaya organizatsiya «Professionalnaya nauka», 2017. pp. 85–93.
 34. Reymer E.A. Problems of social prevention of early motherhood. *Sotsiologiya meditsiny*, 2016, vol. 15, no. 1, pp. 30–33. In Rus.
 35. Estestvennoe dvizhenie naseleniya Rossiiskoy Federatsii – 2018 [Natural movement of the population of the Russian Federation – 2018]. *Rosstat*. Available at: https://gks.ru/bgd/regl/b18_106/Main.htm (accessed 14 December 2019).

Received: 12 January 2020.